

DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-12-86-94

Мнимые единицы публикационной активности в обществе потребления

Багдасарьян Надежда Гегамовна – д-р филос. наук, проф., ngbagda@mail.ru

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Адрес: 105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., 5, стр. 1

Сонина Лидия Александровна – преподаватель, lidija_sonina@mail.ru

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия

Адрес: 125319, г. Москва, Ленинградский проспект, 64

Аннотация. Общество потребления ассоциируется с избытием товаров и услуг, в ряду которых научная деятельность, как правило, не рассматривается. Между тем с введением наукометрических показателей эта деятельность обрела черты того общества, в котором она осуществляется. В статье показано, что публикационная активность в современных условиях вошла в русло потребительской направленности: авторы, журналы и посредники действуют как экономические акторы, при этом научный текст превратился в продукт «поглощения знаков и поглощения знаками». Можно ли было этого избежать, и можно ли это преодолеть в будущем – вопрос открытый. Ясно лишь, что катализатором этого процесса стало навязывание количественных индикаторов измерения научной деятельности, что приводит к существенным изменениям и науки, и высшей школы как социальных институтов.

Ключевые слова: общество потребления, публикационная активность, наукометрия, индекс Хирша, публикационный рынок

Для цитирования: Багдасарьян Н.Г., Сонина Л.А. Мнимые единицы публикационной активности в обществе потребления // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 12. С. 86-94. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-12-86-94>

Середина лета 2020 г. ознаменовалась сенсацией. Комиссия РАН по противодействию фальсификации научных исследований опубликовала результаты анализа 94 зарубежных журналов, включённых в базы данных Web of Science Core Collection и Scopus. Были обнаружены «174 статьи российских авторов, содержащих плагиат из русскоязычных источников, переведённых автоматически, а также 85 статей с приписным соавторством. В переводном плагиате участвовали более 1100 российских авторов, из них более 30 руководителей российских университетов и их подразделений. Всего в

указанных “хищных” журналах опубликовано около 23700 “мусорных” публикаций. Стоимость одной “мусорной” публикации могла достигать до 6000 евро. Девять журналов приняли к публикации заведомо лженаучные статьи, переведённые компьютерными программами, в частности про “волновую генетику” и “новую хронологию”¹. При этом

¹ Доклад Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований о хищных журналах и переводном плагиате. URL: <http://www.gas.ru/news/shownews.aspx?id=24971447-ebfb-47b5-a3c2-9d26d467dac1> (дата обращения: 16.08.2020)

публикационная активность набрала такие обороты, что только о самой «публикационной активности» в базе РИНЦ появилось более 2000 работ (данные на июнь 2020 г.) – это обзоры публикационной деятельности отдельных вузов, описания её управления, визуализации данных и т.п.

Оценка ситуации

в русскоязычном научном дискурсе

Трагичность ситуации достигла такой степени, что при её описании учёным не хватает научной терминологии и приходится прибегать к метафорическим изыскам. Применительно к наукометрии используются выражения: «библиометрический азарт» [1], «публикационное ралли» [2], «разновидность безумия» [3], «система кривых зеркал» [4], «компас со сломанной стрелкой» [5] и т.д.

Критика наукометрического подхода в основном сводится к тому, что он необъективен. Алгоритмы учёта цитирований, на которых выстраивается индекс, несовершенны. Исследователи отмечают, что один из основателей современной теории алгебраических уравнений – Эварист Галуа навсегда остался с очень небольшим индексом Хирша, поскольку рано погиб и не успел оставить большое опубликованное наследие [6]. Иными словами, если учёный опубликовал всего две работы, и даже если эти работы стали основой важного научного направления или позволили решить важные проблемы, и даже если их цитирование приблизилось к бесконечности, индекс Хирша этого учёного будет равен 2; такой же индекс Хирша будет у учёного, опубликовавшего две малозначимые работы, если каждая из них процитирована хотя бы два раза (более подробное описание подобного искажения оценки научной деятельности см. в [7]).

Тому, как искажается реальная картина при использовании таких численных показателей, как импакт-фактор и индекс цитируемости, посвящён специализированный сборник статей [8]. Авторы этого сборни-

ка – представители точных наук (издание инициировано Международным математическим союзом – ИМУ); тем убедительней выглядят их доводы, основанные на том же научном аппарате, что и сама наукометрия. Критики выделяют и гуманитарный аспект. Как показывает А.С. Роботова, подобный формальный оценочный подход (регламентирование публикационной активности, компетенций и т.д.) приводит к возникновению «расщеплённого» образа преподавателя-исследователя и исключает появление «(интеллектуальных) биографий преподавателей университетского типа», которыми исторически славилось отечественное образование в прошлом (в качестве ориентиров приводятся «ректоры А.П. Пинкевич и А.Д. Боборыкин, филологи А.А. Григорьев и Я.С. Билинkis, основатели диалектологической школы Н.П. Гринкова и В.И. Чагишева, педагоги Ш.И. Ганелин, Г.И. Щукина» и т.д.) [9].

Предлагаемые

методы решения проблемы

В поле изменений обсуждается два вектора. Первый заключается в том, что «специфика каждой науки определяет свои традиции цитирования публикаций других исследователей и собственных разработок» [7]. За этот тезис часто выступают представители социогуманитарного блока, в частности философы. Они отмечают, что если существующие методы оценки хоть в какой-то мере допустимы для естественных наук, то их использование в гуманитарных сферах приводит к драматическим деформациям измерения деятельности учёных и организаций соответствующей направленности. Отметим здесь несколько крупных сборников [4; 10] и специализированный выпуск журнала [11], где теме необходимости дифференцированного подхода к каждой науке посвящён раздел «Проблемы оценки эффективности в конкретных областях науки».

Второй вектор допускает сохранение наукометрии как инструмента, однако предполагает, что она не должна быть единствен-

ным методом измерения: «Наукометрия или экспертиза? Такая постановка вопроса некорректна. Правильнее было бы сказать: “Наукометрия и экспертиза”» [12]. Или, как отмечает российский исследователь В.В. Чурин [14] со ссылкой на Ю. Гарфила, «подсчёт частоты или количества цитирований не должен превратиться в единственный инструмент оценки научной работы, поскольку цитирование отражает “влияние” работы и/или автора, а это не одно и то же, что “значение” или “важность”» [13].

Однако однозначный ответ на вопрос, каким должен быть оптимальный аппарат оценивания научной деятельности, не выработан. И в ближайшее время вряд ли будет выработан, поскольку наукометризация науки – процесс, начавшийся довольно давно, и он тесно связан с общекультурными трансформациями общества, а значит, решить его в одночасье с помощью новой простой формулы не удастся.

К истокам сложившейся ситуации

Тревожащее явление имеет многослойную природу. Его можно рассматривать через призму научной этики, с позиций финансовой составляющей, анализировать динамику роста научного знания, влияния на планирование научных исследований и пр. Наш акцент – на индикации принципиального изменения социального статуса науки и учёного в современном обществе, рассматриваемом в фокусе потребления как одного из его существенных доминант.

Потребление – ключевой атрибут современности, подкреплённый сформированными и устоявшимися ценностными установками. Как правило, понятие «общество потребления» связывают с избытком товаров и услуг, что вызвано соответствующими акцентами, расставленными Ж. Бодрийаром в его работе «Общество потребления» [14]. Между тем, как отмечает в послесловии к русскому переводу этой работы Е.А. Самарская, «потребление включает в свою сферу всё: не только вещи, но и отношения, исто-

рию, природу, даже науку и культуру. И во всех случаях феномены, попавшие в сферу потребления, приобретают свойства потребляемой вещи: они служат знаками престижа и средствами иерархии, они испытывают на себе цикл моды, короче, они представляют собой, например, не науку, а *знак науки*, не культуру, а *знак культуры* и т.п.» (*курсив наш.* – Н.Г., Л.А.) [15].

Однако истоки этого процесса обнаруживаются задолго до Ж. Бодрийара. В знаменитой лекции М. Вебера, прочитанной в Мюнхенском университете в 1917 г., артикулирована тема изменения роли науки и общественного статуса учёного [16]. Что существенно для понимания современного бытия науки? Великий социолог пронизательно зафиксировал проблему *превращения духовной жизни в духовное производство*. Следовательно, и наука включается в цепочку «производство – потребление», вынужденно набирая на себя потребительские атрибуты, вытесняющие и даже замещающие рациональный процесс накопления научных знаний.

Этапы наукометризации

Логика процессов институционализации науки привела к ещё более явному знаковому атрибуту науки – наукометрии и связанной с ней публикационной активностью. В её становлении и развитии выделяют три этапа [17]. Первый этап (1665–1955 гг.) включает процесс возникновения и становления института систематических публикаций научных работ. Его начало знаменует выпуск 5 января 1665 г. французского журнала «Journal des savants» («Журнал учёных» – пер. с фр.), который публиковал новости об открытиях в различных естественных науках, обзоры новых научных и художественных книг и т.п. Позже появляются другие журналы, и регулярные публикации научных работ становятся нормой.

Начало второго этапа (1955–1990 гг.) связано с публикацией работы Ю. Гарфила «Citation indexes for science» [18], но очевидной вехой этого этапа станут 1960-е годы,

когда Институт научной информации (ISI) выпустит первый Индекс научного цитирования (Science Citation Index – SCI) и первый рейтинг научных журналов, основанный на импакт-факторе. Этот этап совпадает с появлением и формированием общества потребления. Публикация в соответствующем журнале становится «знаком престижа», или, выражаясь словами Ж. Бодрийяра о потреблении: этот «процесс не является более процессом труда и преодоления, это процесс поглощения знаков и поглощения знаками» [14]. Третий этап (с 1990 г.) определяется разработкой и развитием онлайн-индексов и сервисов научного цитирования, наиболее известными и престижными из которых стали Web of Science и Scopus. Сами журналы постепенно переходят в электронный вид. Возможности электронных технологий способствовали повороту вектора публикационного развития в сторону ускорения и тиражирования: искать информацию (данные) для написания статей стало проще, а журналов выпускается больше.

В 2005 г. появляется ключевой наукометрический индекс, разработанный физиком Калифорнийского университета в Сан-Диего Хорхе Хиршем (индекс Хирша). Наряду с ним предлагались и другие (например, g-индекс), но именно индекс Хирша лёг в основу количественной оценки деятельности учёных. Напомним, что индекс Хирша (h) означает, что у автора опубликовано не менее h статей, каждая из которых процитирована не менее h раз. Появление этого индекса наводит на мысль о параллели между учёным и любой индексально измеримой категорией, в том числе экономической (например, его можно сравнить с индексом Доу Джонса, индексом потребительских цен и т.п.). При этом, как образно выразился профессор А.П. Алексеев, «библиометрический портрет учёного становится более важной частью его образа, чем содержание его работ. Мы уподобляемся товарам на полках склада или магазина. На каждом товаре имеется бирка, где указаны: индекс Хирша, число публикаций, число ци-

тированных и т.д.»². Тем самым он обрёл черты бодрийяровского симулякра, а публикационная деятельность превратилась в элемент экономики, став элементом общества потребления для всех участников этого рынка: авторов, журналов, посредников.

Публикационная гонка как атрибут общества потребления

Авторы вовлечены в публикационный рынок посредством механизма поощрений и наказаний. Поощрения принимают форму академических надбавок и премий, их размеры варьируются в весьма широком диапазоне. Например, «в НИУ ВШЭ за издание статьи в высокоцитируемых журналах сотрудник может получить прибавку к заработной плате в 100 тыс. руб. ежемесячно на протяжении 2 лет... В Финансовом университете при Правительстве РФ единовременная премия скромнее – 70 тыс. руб. ... А в Московском политехническом университете и вовсе – 25 тыс. руб.» [2]. Авторы упомянутого доклада Комиссии РАН полагают, что «с учётом премий авторам “мусорных” публикаций, ущерб бюджету может превышать миллиард рублей». Необходимость получения дополнительного заработка или сохранения рабочего места вынуждает авторов публиковаться: «publish or perish». Фактически авторы превращаются в производителей научного текста как экономического продукта, а сам научный текст – в элемент плановой экономики общества потребления.

Неважно, родил ли спрос предложение или наоборот (жаждут ли авторы, чтобы за них писали и продвигали в научные журналы, или наличие такой услуги провоцирует их на это), но в сложившейся ситуации на рынок вышел новый крупный игрок – посредники между авторами и журналами, ознаменовавшие разделение труда теперь уже в сфере духовной деятельности. И это наиболее очевидный атрибут превращения

² Алексеев А.П. Философия под властью индексов: вызовы псевдо-экономизма: публичная лекция от 26 мая 2020 г. URL: <https://youtu.be/0I9K0m159qc> (дата обращения: 01.06.2020)

продуктов научной деятельности не просто в товар, но – в «знак науки». Не будем пытаться ответить на вопрос, кто же эти люди, способные, оставаясь инкогнито, предлагать на рынке качественный продукт своего интеллектуального труда, который может быть принят в журналах, вошедших в международные престижные базы. Отметим лишь, что достаточно набрать в поисковике «опубликовать статью», и Интернет выдаст сотни сайтов, предлагающих соответствующие услуги. Причина такого положения дел даже не в том, что, как писал М. Вебер, «в науке совершенно определённо не является “личностью” тот, кто сам выходит на сцену как импресарио того дела, которому он должен был бы посвятить себя» [16], причина не в этике. Ориентирование на международном журнальном рынке требует специальных компетенций, огромного количества времени, свободного владения иностранным языком по своей научной дисциплине, что весьма затруднительно для рядовых преподавателей, на которых обрушилась неимоверная бюрократическая нагрузка в учебной сфере. Однако требования к преподавателям растут, «эффективный контракт», заключаемый при избрании на должность, включает показатели публикационной активности, конкуренция усиливается. Приходится обращаться к рынку посредников.

Посредники пользуются теми же интернет-каналами продвижения, что и продавцы товаров потребления, а именно навязчивой контекстной рекламой и спамом. Как и на любом рынке, ценовые категории их товаров и сами товары варьируются: от демократичных 20 тыс. руб. за написание статьи уровня РИНЦ до элитных – от 2000 \$ за написание статьи уровня журнала первых кварталей Scopus и даже элитарных (одна рукопись статьи может стоить столько же, сколько годовое жалование учёного). Сам рынок достаточно обширен и включает все области научных дисциплин, например, давно «обнаружено, что более чем 50% статей по клиническим испытаниям, опубликованных в ведущих

медицинских журналах *Lancet*, *New England Journal of Medicine* и *Journal of the American Medical Association*, написаны авторами, тайно работающими на чужие лица» [19].

Журналы также стали частью рынка. Научные журналы, как правило, издаются научными, образовательными, производственными организациями, чья деятельность связана с научными разработками; в последнее время появляется всё больше коммерческих изданий. Все они, за исключением последних, первичной целью имеют популяризацию и освещение новых научных разработок. Чем качественней эта популяризация и освещение, тем выше статус журнала и, как следствие – статус самой организации: журнал работает на её имиджевую составляющую. Однако издание журнала – процесс дорогостоящий, и часть журналов пошли по пути компенсации издержек, а именно стали взимать плату за публикацию или за отдельные «опции к публикации». Эксперты называют это «некорректными практиками» и выделяют среди них: «Предоставление льгот для авторов в обмен на цитирование... Журнал взимает с авторов дополнительную плату в случае, если в статье имеется ссылка на грант... Ускоренная публикация за дополнительную плату» и т.д. [20]. Подобным образом льготные опции используются и при продаже товаров потребления, например, дополнительная плата за срочную доставку или скидка в обмен на хороший отзыв о товаре в личном блоге покупателя.

Таким образом, публикационная активность прочно вписалась в общую философию общества потребления. Попытки остановить эту гонку осуществляются: создаются этические комиссии, осуществляется ретракция статей и т.д. Однако публикационная машина продолжает действовать по экономическим правилам. Характерным примером тому служит история Джефффри Билла, американского библиоковеда, самостоятельно создавшего список «журналов-хищников», использующих некорректные методы публикации. Этот список был

знаковым для науки, но «знаком науки» не являлся: к началу 2017 г. он состоял из 1155 издателей и 1294 журналов и пользовался популярностью в качестве достоверного источника проверки на добросовестность. Однако в результате угроз судебных разбирательств список был удалён³. Преграда, поставленная публикационной машиной, разбилась по законам действия этой машины.

Вместо заключения

Распространение ценностей общества потребления неизбежно должно было проникнуть во все сферы человеческой деятельности. Принципы и законы этого общества потеснили «высшие благороднейшие ценности», которые в «расколдованном» мире «ушли из общественной сферы или в потустороннее царство мистической жизни, или в братскую близость непосредственных отношений отдельных индивидов друг к другу» [16]. Не могла остаться в стороне и наука, библиометрический уклон её измерения начал формироваться вместе с обществом потребления в том виде, в каком понимал его Ж. Бодрийяр. Однако на каком этапе и почему научная публикационная деятельность превратилась в «знак науки», в симулякр? Ответ на этот вопрос можно поискать с помощью закона Гудхарта: если достижение определённого показателя становится самоцелью или основой для проведения экономической политики, этот показатель перестаёт отражать реальность. Экономическая формулировка Гудхарта и её подтверждение на практике, выраженное в публикационной гонке, заставляют задуматься о том, что подающийся субъективному регулированию количественный показатель оценки научной деятельности приводит к искажению самой сути науки – поиска истины, тщательности в использовании трудов предшественников, точности и строгости эксперимента. И над умами

³ Подробнее см.: No More 'Beall's List'. URL: <https://www.insidehighered.com/news/2017/01/18/librarians-list-predatory-journals-reportedly-removed-due-threats-and-politics> (дата обращения: 28.06.2020)

российских учёных зачастую довлеет не образ науки, а ложные послы административного нажима, направленного на достижение формализованных показателей, определяющих результативность их деятельности [21].

Таким образом, рост числа публикаций не является прямым свидетельством роста научного знания и возрастания исследовательских кондиций преподавательского корпуса. И всё более очевидно, что использование этой цифровой эквилибристики в рейтинговых оценках превращает действительные числа публикаций в мнимые, имея в виду содержание науки. Однако если воспользоваться не обыденным, а математическим понятием «мнимая единица» или физическим понятием «мнимое изображение» (в оптике), подразумевающими мысленное дополнение в мнимом продолжении реальности, то картина выглядит не так уж и просто. Мы получаем образ бодрийяровского симулякра, который достаточно эффективен для описания реально определённой части бытия, но в реальности не существует. Нет дороги назад и в наукометрических изысках, в особенности когда речь идёт о законах потребительского общества. Важно при этом не выбросить из публикационной гонки «младенца». Будем надеяться на кумулятивный эффект экспертных оценок научного сообщества, встревоженного данным положением дел.

Литература

1. Фейгельман М.В., Цифлина Г.А. Библиометрический азарт как следствие отсутствия научной экспертизы // Управление большими системами. Специальный выпуск 44 – Наукометрия и экспертиза в управлении наукой / Под ред. Д.А. Новикова, А.И. Орлова, П.Ю. Чеботарева. М.: ИПУ РАН, 2013. С. 332–346.
2. Юревич М.А., Еркина Д.С. «Публикационное ралли»: прямая угроза или новые возможности для научного сообщества? // Социология науки и технологий. 2017. Т. 8. № 2. С. 104–117.
3. Миронов В. Наукометрия как разновидность безумия // Сократ. 2016. Сент. Специализированный номер. С. 8–12.

4. Идеи и числа. Основания и критерии оценки результативности философских и социогуманитарных исследований. М. : Прогресс-Традиция, 2016. 272 с.
5. Бондарь В.В., Григорян Л.А., Эннан А.А. Наукометрические рейтинги: путеводная нить или компас со сломанной стрелкой? // Проблемы наукометрии: состояние и перспективы развития: Международная конференция. М. : Ин-т проблем развития науки РАН, 2013. С. 53–56.
6. Михайлов О.В., Михайлова Т.И. Индекс Хирша в оценке деятельности учёного в национальном исследовательском университете // Вестник Казанского технологического университета. 2010. Вып. 11. С. 485–487.
7. Болотов В.А., Квёлдизе-Кузнецова Н.Н., Лаптев В.В., Морозова С.А. Индекс Хирша в Российском индексе научного цитирования // Вопросы образования. 2014. № 1. С. 241–262.
8. Игра в цыфирь, или Как теперь оценивают труд учёного (сборник статей о библиометрике). М. : МЦНМО, 2011. 72 с.
9. Роботова А.С. Невидимая лаборатория труда преподавателя высшей школы // Высшее образование в России. 2013. № 10. С. 28–34.
10. Измерение философии. Об основаниях и критериях оценки результативности философских и социогуманитарных исследований / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Сост. и отв. ред. А.В. Рубцов. М. : ИФРАН, 2012. 159 с.
11. Управление большими системами. Специальный выпуск 44 – Наукометрия и экспертиза в управлении наукой / Под ред. Д.А. Новикова, А.И. Орлова, П.Ю. Чеботарева. М. : ИПУ РАН, 2013. 568 с.
12. Новиков Д.А. Померяемся «хиршами»? (Размышления о наукометрии) // Высшее образование в России. 2015. № 2. С. 5–12.
13. Чурин В.В. К вопросу о необходимости индекса научного цитирования // III Всероссийская конференция по науковедению и наукометрии: Тезисы докладов. Москва, 27–29 октября 2015 г. М. : ООО НИЦ “Инженер”, 2015. С. 146–149.
14. Baudrillard J. La société de consommation, ses mythes, ses structures. Paris: Éditions Denoël, 1970. 304 p. [Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. Е.А. Самарской. М. : Культурная революция; Республика, 2006. 269 с.]
15. Самарская Е.А. Жан Бодрийяр и его вселенная знаков: послесловие // Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. Е.А. Самарской. М. : Культурная революция; Республика, 2006. С. 251–264.
16. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем., сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено. М. : Прогресс, 1990. С. 707–735.
17. Солодкин Д.Л. К вопросу о становлении и развитии наукометрии // Вестник Омского университета. 2013. № 3. С. 185–189.
18. Garfield E. Citation indexes for science // Science. 1955. No. 122 (3159). P. 108–111.
19. Московкин В. Тёмная сторона научных коммуникаций // Информация и инновации. 2017. № 5. С. 126–132.
20. Ростовцев А.А. Российская и международная практика выявления недобросовестных журналов и авторов // Научный редактор и издатель. 2017. № 2(1). С. 30–37. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-1-30-37
21. Багдасарьян Н.Г., Король М.П. Научная коммуникация в информационном ландшафте современной России // Учёный совет. 2013. № 7. С. 18–22.

Статья поступила в редакцию 24.08.20

После доработки 28.08.20

Принята к публикации 01.10.20

Imaginary Units of Publication Activities in Consumer Society

Nadezda G. Bagdasaryan – Dr. Sci. (Philosophy.), Cand. Sci. (History), Prof., ngbagda@mail.ru
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

Address: 5/1, 2-ya Baumanskaya str., 105005, Moscow, Russian Federation

Lidiya A. Sonina – Senior lecturer, lidija_sonina@mail.ru

Moscow Automobile and Road Construction State Technical University, Moscow, Russia

Address: 64, Leningradsky prospect, 125319, Moscow, Russian Federation

Abstract. Consumer society is associated with abundance of goods and services. Usually the scientific activity is not among them. Meanwhile, with scientometric indicators introduction, science activity acquired characteristics of consumer society in which it runs. The publication activity in modern circumstances got in track of consumer focus: authors, journals and mediators became economical actors, and scientific text became the product of “sings absorption and absorbed by signs”. Was it possible to avoid it? – this question is without answer. It is clear that imposing quantitative scientometric indicators became the catalyst of this process.

Keywords: consumer society, publication activity, scientometrics, Hirsch index, publication market

Cite as: Bagdasaryan, N.G., Sonina, L.A. (2020). Imaginary Units of Publication Activities in Consumer Society. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 12, pp. 86-94. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-12-86-94> (In Russ., abstract in Eng.).

References

1. Feigelman, M.V., Tsirlina, G.A. (2013). Bibliometric Passion as a Consequence of the Lack of Scientific Expertise. In: Novikov, D.A., Orlov, A.I., Chebotarev, P.Yu. (Eds.). *Upravlenie bol' sbimi sistemami* [Management of Large Systems]. Special Issue 44. Moscow: V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of RAS Publ., pp. 332-346. (In Russ.).
2. Yurevich, M.A., Erkina, D.S. (2017). “Publication Rally”: Direct Threat or Opportunity for Scientific Community? *Sotsiologiya nauki i tekhnologii = Sociology of Science and Technology*. Vol. 8, no. 2, pp. 104-117. (In Russ., abstract in Eng.).
3. Mironov, V. (2016). Scientometrics as a Kind of Madness. *Sokrat = Socrates*. Sept., special Issue. Pp. 8-12. (In Russ.).
4. (2016). *Idei i chisla. Osnovaniya i kriterii otsenki rezul'tativnosti filosofskikh i sotsiogumanitarnykh issledovaniy* [Ideas and Numbers. Grounds and Criteria for Evaluating the Effectiveness of Philosophical and Socio-Humanitarian Research]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 272 p. (In Russ.).
5. Bondar, V.V., Grigoryan, L.A., Ennan, A.A. (2013). Scientometric Ratings: A Guiding Thread or a Compass with a Broken Arrow? In: *Problemy naukometrii: sostoyanie i perspektivy razvitiya. Mezhdunarodnaya konferentsiya* [Problems of Scientometrics: State and Development Prospects. International Conference]. Moscow: Institute of Science Development Problems, RAS, pp. 53-56. (In Russ.).
6. Mikhailov, O.V., Mikhailova, T.I. (2010). Hirsch Index in Assessing Scientist's Activity at a National Research University. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of Kazan Technological University*. No. 11, pp. 485-487. (In Russ., abstract in Eng.).
7. Bolotov, V., Kvelidze-Kuznetsova, N., Laptev, V., Morozova, S. (2014). The h-Index in the Russian Science Citation Index. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 1, pp. 241-262. (In Russ., abstract in Eng.).
8. (2011). *Igra v tsyfir', ili kak teper' otsenivayut trud uchenogo (sbornik statei o bibliometrike)* [Playing with Numbers, or How the Work of a Scientist is Now Evaluated (Collection of Articles on Bibliometrics)]. Moscow: Moscow Center for Continuous Mathematical Education Publ., 72 p. (In Russ.).
9. Robotova, A.S. (2013). Invisible Laboratory of University Lecturer's Mental Work. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 10, pp. 28-34. (In Russ., abstract in Eng.).
10. Rubtsov, A.V. (Ed). (2012). *Izmerenie filosofii. Ob osnovaniyakh i kriteriyakh otsenki rezul'tativnosti filosofskikh i sotsiogumanitarnykh issledovaniy* [Measurement of Philosophy. On the

- Grounds and Criteria for Evaluating the Effectiveness of Philosophical and Socio-Humanitarian Research]. Moscow: RAS Institute of Philosophy Publ., 159 p. (In Russ.).
11. Novikov, D.A., Orlov, A.I., Chebotarev, P.Yu. (Eds.). (2013). *Upravlenie bol'shimi sistemami* [Management of Large Systems]. Special Issue – 44. Moscow: V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of RAS Publ., 568 p. (In Russ.).
 12. Novikov, D.A. (2015). Compete by «Hirsch's»? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 2, pp. 5-12 (In Russ., abstract in Eng.).
 13. Churin, V.V. (2015). On the Issue of the Need for a Scientific Citation Index. In: *III Vserossiiskaya konferentsiya po naukovedeniyu i naukometrii* [III All-Russian Conference on Science Studies and Scientometrics, 27-29 Oct 2015, Moscow]. Moscow: Scientific Research Center “Engineer” LLC. pp. 146-149. (In Russ.).
 14. Baudrillard, J. (1970). *La société de consommation, ses mythes, ses structures*. Paris: Éditions Denoël, 304 p. (Russian translation by E.A. Samarskaya, Moscow: Respublika Publ., 2006, 269 p.)
 15. Samarskaya, E.A. (2006). [Jean Baudrillard and his Universe of Signs: Afterword]. In: Baudrillard J. *Obshestvo potrebleniya: Mify i struktury* [The Consumer Society: Myths and Structures. Moscow: Respublika Publ., pp. 251-264. (In Russ.).
 16. Weber, M. (1990). Science as a Vocation. In: Davydov, Yu.N. (Ed). *M. Weber. Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow: Progress Publ., pp. 707-735. (In Russ.).
 17. Solodkin, D.L. (2013). On the Formation and Development of Scientometrics. *Vestnik Omskogo universiteta = Bulletin of Omsk University*. No. 3, pp. 185-189. (In Russ., abstract in Eng.).
 18. Garfield, E. (1955). Citation Indexes for Science. *Science*. No. 122 (3159), pp. 108-111.
 19. Moskovkin, V. (2017). [The Dark Side of Scientific Communications]. *Informatsiya i innovatsii = Information and Innovations*. No. 5, pp. 126-132. (In Russ.).
 20. Rostovtsev, A.A. (2017). The Russian and International Practices of Identification of Irresponsible Journals and Authors. *Nauchnyi redaktor i izdatel' = Science Editor and Publisher*. No. 2(1), pp. 30-37, doi: 10.24069/2542-0267-2017-1-30-37 (In Russ., abstract in Eng.).
 21. Bagdasar'yan, N.G., Korol', M.P. (2013). Scientific Communication in the Information Landscape of Modern Russia. *Uchenyi sovet = Academic Council*. No. 7, pp. 18-22. (In Russ., abstract in Eng.).

*The paper was submitted 24.08.20
Received after reworking 28.08.20
Accepted for publication 01.10.20*